

ученики, разрабатывать задания, данные им Репниным».¹ Кн. Репнин был последней решающей инстанцией во всех делах. Конечно, нельзя требовать от людей героизма — прямой борьбы с грубой превосходящей их силой. Но ведь теперь хорошо известно, что многие из этих деятелей — тот же Радзивилл, Подоский, Млодзейовский — сами напрашивались в слуги русскому посланнику и, наконец, даже Чарторыйские далеко не всегда оставались на своей принципиальной позиции, хотя официально и не пристали к конфедерации.

Имеющиеся в нашем распоряжении материалы рукописей Ленинградской публичной библиотеки помогают дополнительно осветить именно эту мало привлекательную сторону деятельности радомских конфедератов, которые теперь возбудили не меньшую ненависть, чем король и Чарторыйские. Несомненно, эти документы вышли из кругов литературно необразованной, жившей давними лишь культурными традициями мелкой шляхты; но зато они часто отражают то еще здоровое зерно, которое сохранялось тогда в организме старой Речи Посполитой. Поэтому их авторы исполнены такого гнева и ужаса при виде продажности и разврата, которые господствовали в то время в кругах аристократии. Они пользуются сатирическим жанром, не отдавая себе отчета в том, что такое сатира по существу, не выработав в себе, подобно тому как Красицкий или Нарушевич, ясного представления о различии литературных родов; они не знают своих предшественников в античной и гуманистической литературе, а в большинстве случаев пытаются опереться на свою домашнюю традицию — военные песни XVI—XVII вв., отчасти — на поэзию, возникшую во время бурных событий XVII в. В частности, было уже отмечено, что некоторые подобные выступления напоминают сатирические стихотворения, появившиеся (против короля Сигизмунда III) во время рокопа Зебжидовского. И там и здесь видим такую же безыскусственную внешность и как бы видимость молитвы, хотя содержание абсолютно противоречит такому традиционному внешнему облику.

Из большого числа различных памфлетов, сатирических диалогов и «жалоб», вышедших из-под пера конфедератов, стоит обратить внимание на сатирические характеристики епископов и их поведения во время Радомской конференции, ибо уже в этих сатирах политическая мысль конфедера-

¹ А. Kraushar. *Książę Repnin i Polska w pierwszym czteroleciu panowania Stanisława Augusta (1764—1768)* Wydanie nowe, przejrzone i poprawione, tom I. Warszawa, 1900, стр. 285. Характеристику эпохи и ее главных деятелей см. в монографии Крашевского: «*Polska w czasie trzech rozbiorów*». Warszawa, 1902—3.